

В. Андреев,

народный артист РСФСР

Моим дебютом у микрофона была «Пионерская зорька» — я был начинающим актером, когда пригласили меня в эту передачу, и должен сознаться, что чувствовал я себя весьма неуютно. Я не знал тогда мудрого предупреждения Мейерхольда: «Этому в один день не научишься», но истинность этих слов ощутил в полной мере. Потом на протяжении многих лет приходил я к мысли, что работа в радиостудии требует не просто опыта, но и специальной подготовки, специфических тренировок. Это убеждение пришло уже тогда, когда я, «перепробовав» едва ли не все существующие на радио формы и жанры, требующие присутствия актера, понял, что есть «мое»: это стихи и проза, но не разыгранные с партнерами, а прочитанные. Прочитанные так, словно находишься наедине с самим собой, точнее — наедине с автором. Мне кажется, что это один из трудных, ответственных, но и благодарных жанров в эфире.

Выбор автора, выбор материала достаточно выразительно характеризует твою гражданскую позицию и твои художественные пристрастия.

Мера проникновения в чувства и мысли поэта становится неизбежно мерой твоего творческого багажа. Радио — всегда проверка того, что накоплено в театре и жизни, ибо работа у микрофона требует суммы впечатлений и способности растворить себя в авторском слове.

Откровенным быть трудно, даже с достойным собеседником. Ее величество Искренность — дефицит в искусстве. А микрофон выявляет даже маленькую ложь и требует пре-

дельной искренности. Поэтому работа в радиостудии — своеобразное соединение дружеской беседы и чтения литературного текста — оказывается ещё и проверкой твоей художественной честности, во всех отношениях, включая технологию подготовительного периода к записи. Я не умею «на раз» — пришел, проглядел несколько машинописных страниц и к микрофону... Хорошо это или плохо — судить не мне, но я убежден, что в торопливом чтении «с листа» возможно лишь «преодоление» слова, но никак не его освоение.

Один из любимейших моих авторов — Константин Симонов. Помню такой урок. Специальный выпуск популярной «Поэтической тетради» посвящался его творчеству, и меня пригласили вести ее, звучал и голос Константина Михайловича. Мы читали стихи, прозу, и я, разумеется, старался «попадать в тон» Симонову. Режиссер мучился со мной, профессиональным артистом. И я остро почувствовал — надо не копировать автора, не подражать ему, а понимать и сочувствовать. Это верно и тогда, когда читаешь современников — Рубцова или Межирова, Наровчатова или Заболоцкого, и тогда, когда работаешь с классикой. Зато в случае удачи есть шанс на награду: открываешь для себя по-новому поэта, которого вроде бы и знал прежде неплохо.

По дороге на радио я часто думаю: может ли экзамен быть отдыхом? Парадоксально, но факт — может. Хотя это очень трудный отдых.

Сов. эфир, 1984, 5 мая, № 54.